

Морозова Дарья

Мечта
МЫШОНКА

0+

Дарья Вячеславовна Морозова

Мечта мышонка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67043922

SelfPub; 2022

Аннотация

Сказка "Мечта мышонка" – это история о маленьком грызуне, чья мечта исполнилась не совсем так, как он хотел. Стоит ли всегда идти к точному пункту или позволить случаю распорядиться жизнью?..

Дарья Морозова

Мечта мышонка

Как вы думаете, может ли быть мышь юнгой на настоящем корабле? А на подводной лодке? Могут ли наградить мышонка золотой медалью? Нет? Тогда лучше послушайте эту удивительную историю.

Жила-была большая мышинная семья. Они жили в большом городе, в подвале многоэтажного жилого дома, и как все мыши заботились о том, как бы им получше устроиться в жизни: чтобы их желудки всегда были полны, шкурка – целой, а уголок – тёплым. Мама-мышь и Папа-мышь учили своих деток именно этому, и все мышата понимали эти простые истины. Все кроме одного. Он был самым младшим в этой мышинной семье. Его звали Сашка. И он мечтал стать моряком. Когда он думал о том, что будет ходить по морям и океанам, о которых столько читал в книжках, то сердце его замирало от восторга, а маленький хвостик начинал подрагивать от волнения. Однако никто из семьи не считал эту мечту правильной.

– Сашка, глупый ты мой сынок! – причитала Мама-мышь. – На кораблях заправляют всем люди и крысы! Ни одни, ни другие тебя и близко не подпустят к кораблю. А если и пустят, то сами и выкинут за борт при первом удобном случае! Выкинь эту чушь из головы и бери пример с братьев

и сестёр!

– Вот посмотри, – продолжал Папа-мышь, – старшие братья и сёстры отлично устроились в этой жизни. У них нормальная мышьяная работа. Кто – в офисе, кто – в соседнем подвале, кто – в магазине! Вообрази только – в магазине! А там выжить нашему брату посложнее будет, но если уж устроиться, то можно жить припеваючи всю жизнь! А ты – море...

– И потом в море тоже есть коты, – продолжала Мама-мышь. – Так и называются: морские котики! Ты же не хочешь, чтобы я расстраивалась, верно? А я буду плакать, если с тобой что-нибудь случится.

– Вот-вот, – кивал Папа-мышь. – К тому же как ты прокормишь себя, плавая на корабле? Нет, нет, Сашка, выбрось эти глупые мечты из головы! Возьмись за ум!

– А как же те, кто пишет книги про корабли? И те, кто рисует их? И кто поёт такие прекрасные песни про море? Они тоже занимаются плохой работой? – спросил Сашка.

– Эээ, брат! – протянул Папа-мышь. – Ты себя-то с ними не ровняй! Это таланты! А ты? Ты – всего лишь мышь! Нет, нет, даже не думай больше об этом. Подрастёшь немного и пристроим тебя к кому-нибудь из родни.

Сашка расстроился. Он не мог перечить маме и папе, они же такие взрослые и, значит, умные. Родителей обязательно надо во всём всегда слушаться и соглашаться, своё мнение ничего не значит. Разве нет?

Но мечты о море... Их нельзя было просто взять и вычеркнуть из маленького мышиноного сердца. Сашка продолжал грезить о морской жизни. Он учил уроки очень старательно, понимая, что в море может пригодиться любая мелочь! В школьной библиотеке он прочитал и заучил наизусть все книги про морское дело, корабли, подводные лодки, правила поведения на воде. Однако слова родни всё-таки пробили брешь в его мечте. К окончанию школы, он даже себя убедил, что море – это просто хобби и, конечно, было глупо даже думать о том, чтобы стать моряком. Тем более один из его братьев, устроившись в зернохранилище, согласился на уговоры родителей и готов был пустить Сашку к себе, так сказать, на стажировку.

На следующий день после окончания мышиноной школы, родители с особенной тщательностью вычистили шёрстку Сашки и отправили его к зернохранилищу.

Старший брат Сашки встретил его высокомерно и даже надменно: он так хотел показать, какой он важный, поэтому постоянно указывал работающим на него мышкам на их недостатки. Сашке отчего-то было неловко за брата: ему хотелось постоянно извиняться за грубости, которые слышал. Они прошли в кабинет старшего брата – пыльный угол в подвале – и тут Сашка увидел на одной из стен старую замусоленную марку, служившую картиной. На ней был изображён огромный парусник с гордо реющим красным длинным флагом на самой высокой мачте.

Сашка смотрел на эту марку, а сердце его трепетало как этот красный флаг на ветру. Он помнил свою мечту! Помнил! И она помнила его и всюду следовала за ним. Сашке бы слушать то, что ему говорит старший брат, соглашаться и кивать головой, но мышонок не мог оторвать глаз от корабля. Он слышал ветер и шум волн. Море звало его. Сашка зажмурился и ему показалось, всего на мгновение, что свежий соленый ветер дунул ему в лицо.

– Поброди тут, осмотришь, а завтра с самого утра милости прошу ко мне на работу! – донеслось до его уха.

Сашка ушёл. По дороге домой он был словно во сне: снова и снова перед глазами вставал корабль с красным флагом и синие волны под его кормой. В каждой лужице ему грезилась киты и каракатицы, а над высокими домами – туго натянутые ветром паруса.

Мышонок чувствовал: каждый раз при взгляде на ту марку, мечта будет тускнеть, пока не превратится в сожаление. Как то, что он не раз видел на лице Папы-мыши, когда Мама-мышь в очередной раз хотела выбросить детскую скрипочку из старого сундука. В детстве Папа-мышь играл на скрипке, даже выступал на конкурсах, но потом пришлось забросить это дело. Он хранил эту хрупкую скрипочку и всегда задумчиво улыбался, держа её в натруженных лапках.

Сашка решил. Стараясь не шуметь, он достал чемодан и стал складывать туда вещи и книги. Мышонок написал родителям письмо, положил его на обеденный стол, а сверху –

папину скрипку...

Уходить из родного дома, толком не попрощавшись, было тяжело. И чтобы сделать первые шаги, Сашка сказал себе: «Я только доберусь до порта и посмотрю на волны. Если мне не удастся сесть на корабль, то я вернусь до того, как все проснутся, уберу скрипку и письмо, а потом пойду в зернохранилище».

Ночной город встретил его мягким светом фонарей и прохладой. Путь к порту мышонки знал очень хорошо, поэтому добежал достаточно быстро.

Переводя дыхание, он остановился на углу дома и с восторгом глядел на открывшуюся ему картину.

В порту стояло несколько красивейших кораблей! Как гласила надпись на большом плакате: город встречал международную регату! Тут были и барки, и бригантины, и фрегаты, и даже несколько каравелл неуклюжих на фоне красавцев-галеонов. Паруса были спущены и связаны, и мышонку казалось, что он, как и корабли, ждёт утра, попутного ветра и команды расправить полотнища-крылья.

Вот повезло! Можно выбрать любой корабль! Настоящий прекрасный корабль! О, судно со старой марки не шло ни в какое сравнение с этими деревянными воплощениями!

Мышонки подхватил чемоданчик и что было сил побежал по мощёной мостовой к своей мечте! Он не думал ни о крысах, ни о ловушках, ни о голодных чайках. Вперёд, только вперёд! Его хвостик дрожал от волнения!

Однако у первого же баркаса с облупленной белой и красной краской по бокам его встретили враждебно. Пара старых крыс прогнала незваного гостя из своих владений, строго-настрого наказав больше не совать сюда своего «мелкого мышинового носа»!

– Подумаешь! – шмыгнул розоватым носом Сашка. – Всё равно я мечтал о большом корабле, а не о маленькой железной посудине!

Запах солёных волн, смолы, водорослей, мокрых верёвок и дизеля, будто бы вплеся в его душу – душу юнги – и придали ему решимости.

Он побежал к четырёхмачтовой барке, что стояла рядом. Однако не успев даже подняться на неё по швартове, был атакован чайками.

– Рыбы вам что ли мало? – пискнул Сашка, прячась за чемоданчиком. Он успел юркнуть в щель между бочкой и деревянным ящиком.

– Рыбы им мало, – утвердительно промурлыкал кто-то рядом. – Они лентяи летать в море, вот и охотятся рядом с берегом. Обычно хватают мусор или остатки еды после людей. Жалкое зрелище. Им дано небо и море, а они радуются обёртке от печенья.

Сашка осторожно выглянул из-за чемодана: большой чёрно-белый кот важно уселся около бочки. Его шерсть была настолько длинной и густой, что кот выглядел больше всех сородичей, каких довелось видеть мышонку. Кот говорил спо-

койно и очень мягко, усыпляя бдительность грызуна.

Чайки улетели, мышонок решился высунуть мордочку из щели.

– Простите, а Вы не знаете, на каком корабле нужны юнги?

– А ты, малыш, хочешь попасть в море? – с понимаем и без тени насмешки спросил кот.

– Да, – мышонок так осмелел, что вылез наружу. – Вы не считаете это глупым?

– Глупым? Как можно? – возмутился пушистый зверь. – Хоть ты так мал, но уже знаешь, чего хочешь. Это прекрасно!

– Правда? – обрадовался Сашка и, потеряв бдительность, подошёл очень близко к коту. – А мама и папа говорили, чтобы я забыл свою мечту!

– Родители просто волновались за тебя, малыш, – расплылся в улыбке кот и облизнулся. – Это так мило! Но знаешь... Я думаю, что смогу тебе помочь. Я исполню твою мечту! Я помогу тебе освоиться здесь. Для этого...

Он поманил мягкой лапой мышонка, словно собираясь рассказать какой-то секрет. Сашка, очарованный своим новым знакомым, встал почти в плотную и задрал голову вверх.

– Для этого... Тебе нужно... Попасть... КО МНЕ В ЖИВОТ! АААМ!

Кот выпустил когти и накрыл лапой мышонка. Тот отчаянно запищал, а потом пребольно укусил напавшего за палец.

– Ай, ай, ай! – заголосил кот и поднял лапу: Сашка бро-

сился наутёк.

Он бежал, не разбирая дороги, забыв про свой чемодан и мечту. Единственное, о чём он думал в тот момент: спрятаться как можно скорее!

Кот преследовал свою добычу. Он был зол не только из-за укуса мышонка. Чайки, увидев, как мелкий грызун дал отпор хозяину набережной, захохотали во всё горло. Старые крысы с баркаса присоединились к ним: им приходилось носить коту рыбу после улова рыбаков как плату за жизнь, поэтому они его не любили.

Сашка слышал, что его преследователь всё ближе, и уж в этот раз ему точно не убежать! Причал заканчивался, дальше – только небольшая гряда из волнорезов и море! Он увидел какую-то лодку, пришвартованную самой последней и в отчаянии бросился туда.

Мгновение и земля ушла из-под его ног, он падал в чёрную дыру. Затем больно ударился и потерял сознание.

Первой мыслью при пробуждении было: «Я в животе у кота и никогда мне не увидеть море».

Однако вокруг было светло, сухо, где-то мерно работал мотор и слышались гулкие шаги по слабо звенящему железу.

Сашка сел и схватился лапками за голову. С огорчением обнаружил порез на левом ухе: всё-таки кот царапнул его.

– Где это я?

Огляделся: он сидел на трубе – одной из многих, что проходили вдоль и поперёк, извивались в дуги и шли лесенкой.

Светло было от ламп на потолке. Стены обиты железом.

Недаром Сашка хорошо учился и много читал. Соединив все детали, которые обнаружил, он сделал правильный вывод: это – подводная лодка! И очевидно в данный момент была под водой.

Радость и страх прочным узлом перекрутились друг с другом в сердце маленького мышонка! Ему удалось исполнить мечту или нет? Он же мечтал о корабле, а тут подводная лодка. Нет ни солёного ветра, ни волн, бьющихся о борт судна – ничего. Даже иллюминаторов нет. Только тишина, неподвижный воздух и убаюкивающий рокот электрогенератора.

И всё же он в море! Пусть и не видит его, а только ощущает незримое присутствие через давление в ушках.

Сашка решил осторожно разведать обстановку. Может быть ему повезёт, и лодка причалит где-нибудь рядом с кораблями или пароходами, тогда уж мышонок не упустит своего шанса. В желудке неприятно тянуло от голода: он же привык по утрам плотно завтракать кашей, которую готовила Мама-мышь.

– Наверно, они уже прочитали письмо, – подумалось мышонку. – Эх, прошло совсем немного времени, а я уже скучаю по ним.

Однако погрузиться ему не удалось: чуть было не попался на глаза матросу, пришлось шустро спрятаться.

– Надо добраться до каюты капитана и найти карты. Может я смогу понять, куда мы направляемся и высадиться в

ближайшем порту.

Знакомый с общим строением подводных лодок, Сашка без труда отыскал нужное помещение.

Самого капитана в каюте не было, поэтому мышонок смог без заминок и препятствий забраться на стол и оглядеться. Как и полагалось комнате на подводной лодке, она была маленькая: каждый сантиметр пространства использован с умом. Кровать упиралась в столик. Над столом и под ним, над кроватью и под ней были вмонтированы закрытые полки.

Оказавшись на столе, мышонок пискнул от радости: на нём лежала карта, придавленная тяжёлым транспортиром и лупой. Он принялся исследовать карту, выясняя маршрут движения подводной лодки, и так увлёкся, что не заметил появления человека.

Капитан стоял в дверях и боялся издать даже звук, потому что впервые видел мыш, которая умеет обращаться с циркулем, линейкой и карандашом. Сначала он хотел прогнать грызуна, но увидев, как тот ловко и осознанно орудует канцелярскими товарами, передумал и стал наблюдать. Совсем скоро ему стало абсолютно очевидно: перед ним разумное и образованное существо.

Крутанув ещё раз циркуль, Сашка вдруг заметил человека и замер в испуге.

– И откуда такой помощник взялся? – спросил Капитан мышонка. – Такой маленький, а уже юнга!

Сашка выронил из лапок циркуль и заметался по столу,

пытаясь спрятаться. Да где там спрячешься? Спрыгнул на кровать, с неё – на пол, но никакой дырочки не было.

– Вот и всё, – подумал он. – Теперь точно всё.

И зажмурился.

К его удивлению, ничего не произошло. Человек аккуратно обогнул его и сел на кровать, подобрав под себя ноги.

– Чего заметался? – спросил его Капитан. – Видимо, несладко тебе пришлось. Я тебя не трону.

Сашка не верил ему: в памяти ещё было свежо воспоминание о Коте, притворившимся добреньким, а на деле оказавшимся злыдней. Да и ушко побаливало.

– Боишься, брат? Понимаю. Давай-ка я тебя угощу сухарём!

Капитан очень медленно достал из нагрудного кармана сухарик и бросил его на пол. Сухарик упал между кроватью и испуганным мышонком.

Голод не тётка. И как бы Сашка не убеждал себя в обратном, а только при виде сухого кусочка хлеба его рот наполнился слюной. Мелкими шажками он двинулся к еде. Капитан сделал вид, что его очень интересует какая-то трещинка на наручных часах.

Когда же мышонок стал торопливо кусать сухарь, он смог хорошенько разглядеть Капитана. Это был человек (очевидно), мужчина, судя по морщинам на лице давно уже не молодой, но борода была небольшая и не очень седая, значит, не сильно старый. У него были светло-голубые глаза, от кото-

рых расходились лучики-морщинки. Короткие русые волосы ложились мягкими волнами и загибались за большие уши.

– Пока ты ешь, я тебе свою семью покажу. Надо же нам познакомиться. – Капитан также медленно вытащил из-под карты фотографию и опустил её к мышонку. – Вот это моя жена, это сын и дочка. Дочка пошла в первый класс, а я пропустил это. Важная у меня работа, понимаешь? Вот испытываем новую подводную лодку. Она маленькая, но манёвренная! А как всё закончим, то может я и...

К этому моменту Сашка уже догрыз сухарик и снова стал думать, куда бы ему спрятаться. Капитан это заметил и опустил на пол маленькую коробочку. Мышонок на всякий случай отодвинулся подальше. Вдруг – ловушка?

– Понимаю, – кивнул ему Капитан. – Ну ты тут осваивайся, а мне надо идти.

С того дня мышонок стал жить в каюте у Капитана. Потихоньку возникло доверие, а потом и хорошее сотрудничество. Сашка ответственно бегал вдоль и поперёк по трубам и потом лапкой показывал Капитану на схеме подводной лодки отсеки, где нашёл проблемы: гайка отвинтилась, провода искрят, электродвигатель сбоит, перископ заедает. Матросы только руки разводили от удивления: и как это Капитан узнаёт даже о малейшей неисправности?

Однажды мышонок помог, сам того не зная. Капитан увидел, что Сашка лежит в коробочке очень вялый и не может пошевелить ни одной лапкой. Человек хотел было показать

грызуна своему другу врачу, но тут его осенила догадка, и он немедленно отдал экипажу приказ проверить систему кондиционирования воздуха! Прав был Капитан. Произошла поломка, которая через день могла привести к серьёзным последствиям. Пока чинили и настраивали систему, было разрешено подняться наверх.

Капитан вынес мышонка с собой наружу, и вот тогда-то тот ожил! Его носик и усики зашевелились, хвостик задрожал, чёрные глазки распахнулись! Море! Сашка вскочил и забегал по ладони Капитана, оттуда по руке, потом на плечо, потёрся о шею и обратно на ладонь. Там и замер в восхищении, обняв большой палец человека. Солнце уже катилось за горизонт, отчего чистое нежно-голубое небо скрасилось оранжевым и розовым у самой воды. А море... Разве есть что-то прекраснее этих бесконечных волн, которые щекочут кончик носа своими капельками? Море оказалось не однородно синим, как его изображали в книжках. О нет! За голубой полосой шла синяя, за неё – зеленоватая, затем – изумрудная, а возле горизонта всё искрилось и переливалось! Сашка был по-настоящему счастлив вдохнуть свежего воздуха и воочию увидеть волны!

Дружба человека и мышонка только крепла. Сашка уже не боялся Капитана настолько, что иногда прятался в нагрудном кармане и так вот целый день «работал», вникая.

Мышонок всё ещё надеялся пересесть на пароход, но... Всё чаще он думал о другой подводной лодке и обязательно

снова на пару с Капитаном.

И вот настал последний день плавания. Лодка должна была причалить в указанный порт, а экипаж наконец сойти на берег.

Но тем утром случилось страшное. Сашка проснулся по будильнику Капитана и принялся умывать мордочку. Они всегда так делали: просыпались и умывались одновременно. Но Капитан почему-то не вставал. Мышонок прислушался и напряг свои глазки: пока свет не включён, каюта была погружена в темноту. Капитан дышал тяжело и неровно, словно ему на грудь поставили что-то очень тяжёлое.

Сашка заметался по столику. Что же делать?! Что может такой малыш как он? Да ещё и мышь?!

И он придумал! Скользнув на руку Капитана, он ловко расстегнул ремешок часов и снял их. Затем вскарабкался на дверь и открыл замок: недаром они с Капитаном тренировались в свободное время!

Мышонок держал свой путь к каюте врача. Он знал, что тот тоже должен вот-вот встать. Судовой врач, увидев мышь с часами, конечно же погнался за ним! Эти часы весь экипаж знал очень хорошо!

Сашка юркнул в каюту Капитана и стал ждать. Распахнулась дверь, его увидели, но куда важнее было состояние Капитана, поэтому про мышь тут же забыли.

Пока Капитану оказывалась помощь, мышонок сидел на одной из труб и внимательно следил за происходящим. И ко-

гда его другу стало легче от укола, Сашка облегчённо вздохнул. Однако до слуха мышонка стал доноситься какой-то назойливый тихий свист.

Нехорошее предчувствие кольнуло Сашку, и он побежал к электрогенератору. Так и есть! Один из проводов нагрелся, даже небольшой дымок появился: скоро воспламенится!

Мышонок снова кинулся к Капитану. Не обращая внимание на врача, он взобрался на стол и засуетился около схемы подводной лодки.

– Опять этот грызун! Как я их не люблю! – поморщился врач.

– Это мой друг! – отрезал Капитан и, глядя на то, как Сашка топчется на одном и том же месте чертежа, заторопился. – Гляди-ка... Что-то в том отсеке, ишь разволновался. Мне надо идти!

– Нет, нет, нет! – запротестовал врач. – Я только что сделал укол! Поберегите сердце, оно и так совсем поизносилось!

– Отставить! Надо идти! – и Капитан поднялся с места. – Всем к электрогенератору, там поломка!

– Но где? Как мы её найдём? – спрашивали матросы.

– Вот! – Капитан указал на мышонка на своём столе. – Идите за ним! Он покажет!

Матросы переглянулись: может Капитан сильно не здоров? Что может невзрачный грызун? Это же вредитель! Может он и испортил провода?

– Это приказ! – прикрикнул Капитан. – Ну, веди их скорее! – попросил он Сашку.

А последний уже и сам спустился на пол и короткими перебежками двигался по коридору. Матросы поспешили за мышонком, а Капитан, поддерживаемый врачом, – на центральный пост.

Сашка и матросы не успели совсем чуть-чуть: прямо на их глазах провод вспыхнул, лодку качнуло вправо, тревожно замигал свет. Мышонок отважно бросился вперёд, надеясь хвостиком сбить пламя, но только обжёгся. На помощь ему уже спешил экипаж! Матросы не даром учатся в специальных училищах: не поддавшись панике, они тут же принялись гасить огонь и устранять поломку. Капитан же в этот момент принял управление лодкой на себя и с большим мастерством не дал судну столкнуться с подводной скалой!

Когда всё было кончено, и мышонка, и Капитана сопроводили в каюту, врач теперь уже лечил двоих пациентов.

Подводная лодка благополучно пришла в порт, завершив своё испытательное плавание. О происшествии было доложено, Капитана списали на берег, мышонка со всеми предосторожностями перевезли вместе с ним в больницу.

Через неделю Капитан получил сразу два письма: одно было от самой Королевы! Она жаловала Капитану и «его верному другу и помощнику» мышонку по золотой медали за отвагу! Второй конверт был подписан детской рукой, буквы были неровные, крупные, над каждой из них явно долго

трудились. Это писала семья. Каждый писал по строчке, и подчерк дочки-первоклассницы сильно отличался от ровных строк жены и залихватских каракулей сына. Они ждали его, волновались, посылали пожелания скорейшего выздоровления!

Тогда Сашка впервые видел, как человек плачет от счастья.

Выписали их одновременно. Мышонок много думал: как теперь быть? Идти снова в море? Вернуться домой? Поехать с Капитаном в его дом?

Это волновало и человека.

Мышонок выбрал море... и Капитана! По приезду он увидел, что дом его друга располагался прямо около моря в очень живописной бухте! И у них был маленький парусник, на котором семья часто каталась! Как это чудесно! Капитан хоть и вышел на пенсию, однако стал учителем морского дела в своём родном городе. Мышонок был и тут его верным помощником! И пусть те, кто в первый раз видели мышонка с обожжённым хвостиком и порванным ушком, считали его просто питомцем, то потом они были в восторге от знаний Сашки! И уж конечно дети старались хорошо учиться, чтобы быть не глупее такого маленького грызуна.

Сашка отправил своей семье золотую медаль и длинное письмо о приключениях. В ответ ему пришла фотография Папы-мышы с большой скрипкой в руках: он снова стал играть на ней и выступать в мышиных кафе. Мама-мышь

вспомнила, что всегда хотела больше узнать о самолётах и теперь много читает о них книжек, даже рисует их.

Дочитав письмо от родителей, от которого веяло теплом и любовью, мышонок улыбнулся и прижал клочок бумаги к сердцу.

Никогда не знаешь, что готовит тебе жизнь. А мечта не должна быть просто мыслью. Мечта вдохновляет на действия, которые важно совершать! Даже если они маленькие и незаметные, как мышки.

29.08.2021

© Морозова Дарья